

13 МАЯ 1973

ТРУД

Г. ЖСКВА

Артист Малого театра Юрий Соломин «проснулся знаменитым» после премьеры телефильма «Адъютант его превосходительства». Его капитан Кольцов стал подлинным любимцем публики. Артист получил звание лауреата Государственной премии.

После этого Юрий Соломин оказался в кино «нарасхват». Но, как часто бывает, режиссеры предлагали актеру лишь роли, близкие Кольцову по характеру (волевой, мужественный человек, сильная натура) и по чисто внешним признакам (симпатичный молодой человек в ладно сшитом и щегольски сидящем мундире). Таков был Семен Нагорный в фильме «Даурия». И герой картины «Инспектор уголовного розыжка» Сергей Головкин. Таков же капитан Петров в фильме, посвященном обороне Севастополя, — «Море в огне». И капитан Штубе в экранизации лавреневского «Разлома». И белый офицер Шмаков в «Кочующем фронте». И военный врач в телефильме по повести А. П. Чехова «Моя жизнь».

Режиссеры предлагали, актер не отказывался, снимался. Работал искренне, добросовестно, находил «изюминку» даже в тех образах, которые драматургически не всегда были точно выписаны, раскрывал индивидуальности даже в тех характерах, которые порой сильно отдавали устойчивыми кинематографическим штампом.

Зачем это было нужно актеру Соломину? И, наконец, почему так часто его герои облачены в военный мундир?

Вот что Соломин отвечает на эти вопросы:

— Критики и зрители порой говорят об актере: «Он однообразен, играет самого себя, всю жизнь работает над одной ролью». Говорят с оттенком горечи, с недовольством. А я думаю, это хорошо. Мы любим Жана Габена. А он всю жизнь, почти 50 лет, играет самого себя. Только в разных обстоятельствах. Я очень люблю Олега Жакова. Трудно сосчитать, сколько этот актер сыграл в кино ролей, начиная с фильма «Семь смелых». Играл и положительные, и отрицательные роли. Но всегда оставался Олегом Жаковым. Это, по моему, пример для подражания — вот такая актерская судьба.

Зрителю кажется порой, что если я здесь сыграл офицера, там сыграл офицера, то они все на одно лицо. До капитана Кольцова я вообще играл исключительно военных. В «Музыкантах одного полка», в «Смелых духом», в «Весне на Одер»... И все же мне нравятся эти роли. Это огромная тема — человек в мундире, человек на войне.

И если мне еще и еще раз предложат роль офицера, я соглашусь, и охотно. И свой протест против войны и насилия вкладывал и буду вкладывать в каждую такую роль. Даже если мне придется играть отрицательную роль, роль врага, я буду играть честно, серьезно, убедительно, стараясь доказать «правоту» этого человека, а значит, и его ошибку или беду.

На киностудии «Мосфильм» сейчас снимается многосерийный телефильм «Хожение по мукам» по роману А. Н. Толстого. Режиссер В. Ордынский пригласил меня на роль Телегина. Как известно, Иван Ильич был и офицером русской армии, и комбригом во время гражданской войны. Словом, и этот, классический, мой герой будет одет в шинель...

— Ну, а когда же мы увидим вас в роли современника?

— С такими ролями мне просто не везет. В Малом театре, где я работаю, меня чаще всего занимают в классическом репертуаре. Лучшее, что сыграл в данный момент в театре, — это Хлестаков в гоголевском «Ревизоре». Для меня эта роль в театре то же, что в кино — капитан Кольцов. Обе они принесли мне успех. И над обеими я продолжаю работать. Ведь режиссер Евгений Таш-

ков занят сейчас продолжением эпопеи о храбром советском чекисте. А в театре на каждом спектакле «Ревизора» я всякий раз стремлюсь поновому раскрыть характер Хлестакова, все время ищу в нем новые краски. Хочу схватить дух, а не буквы образа, чтобы перед зрителем возникла не копия, а органичный характер гоголевского персонажа. Я вижу в Хлестакове не наивного прожигателя жизни, а сознательно тунеядствующую, потому страшную личность.

Моя новая работа в театре тоже относится к классическому репертуа-

спектор уголовного розыжка», я с радостью согласился. Но сценарий не дал возможности многопланово раскрыть образ Головкин. Не было у меня с ним духовной близости, и, может быть, потому мой герой не взволновал и зрителей.

— Представим себе, что завтра вам предлагают несколько сценариев или пьес с центральной ролью, для вас написанной, с ролью нашего современника. Очевидно, у вас сложились определенные требования к образам такого плана?

— Мне важно почувствовать жизненную правду современного героя.

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

«АДЪЮТАНТ» БЕЗ МУНДИРА

ру. Готовлю роль Кисельникова в пьесе Островского «Пучина». Я люблю классические образы, с удовольствием играю в пьесах русских и зарубежных классиков. Но вот теперь, когда список моих «классических» ролей все увеличивается, я хочу настойчиво обратиться к режиссерам — дайте мне, наконец, роль современного героя, я очень хочу сыграть современника.

Потому что с ним, с этим современным героем, я ежедневно езжу в метро и в троллейбусе, отдыхаю на курорте, стою в очереди в магазине, наконец, этот герой смотрит на меня из зрительного зала каждый вечер. У меня с ним много схожих мыслей, чувств, ощущений, проблем. Мне хочется поговорить с ним открыто, поспорить, поделиться мыслями.

И поэтому, когда мне предложили роль Сергея Головкин в фильме «Ин-

Никакие выдуманные ситуации не могут заменить истинных. Я ищу, так сказать, роль-репортаж. С сегодняшними проблемами, с сегодняшними конфликтами.

В жизни мы постоянно наталкиваемся на острые нравственные конфликты, на спорные ситуации, но в искусстве они зачастую выходят сглаженными, округленными.

— Есть один вопрос, на который вы всегда отказываетесь отвечать: «Как вы работаете над ролью?» Чем этот вопрос не нравится вам?

— Я вообще не могу говорить, как я работаю над ролью. Я не решаюсь высказывать такие мысли, потому что они, по моему, находятся в глубине души каждого артиста и очень сокровенны, индивидуальны. Это все равно как любимой женщине можно лишь раз сказать: «Я тебя люблю».

Беседу вел В. БАУЛИН.